

П. С. Барановский

**ПЕРЕЧЕНЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ КОМБИНАЦИЙ
В МАКРОСТРУКТУРЕ ЧАСТОТНОГО АВТОРСКОГО СЛОВАРЯ:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 30.10.2023 г.

Принята к публикации 17.12.2023 г.

doi: 10.5922/pikbfu-2024-1-3

30

Для цитирования: Барановский П. С. Перечень лексических комбинаций в макроструктуре частотного авторского словаря: к постановке проблемы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2024. №1. С. 30 – 38. doi: 10.5922/pikbfu-2024-1-3.

Рассматривается информационный и функциональный потенциал лексических комбинаций в макроструктуре цифрового частотного словаря языка Бориса Рыжего, находящегося на стадии активной разработки. Для выявления лексических комбинаций на материале поэзии Бориса Рыжего использовалась компьютерная программа «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах». В результате проведенного исследования обнаружены повторяющиеся в разных стихотворениях группы слов, формирующие имплицитную композицию анализируемого поэтического корпуса. В фокусе авторской лексикографии определено прикладное значение лексических комбинаций: полученные сведения о скрытых межтекстовых связях уточняют роль ключевых слов и дополняют картотеку словаря, что открывает широкие перспективы для многоаспектного анализа лексического наследия Бориса Рыжего.

Ключевые слова: лексические комбинации, межтекстовые связи, частотный словарь, идиолект, поэтический мир, Борис Рыжий

Введение

Компьютерные технологии играют важную роль в гуманитарных науках, в том числе в современной филологии. Цифровые инструменты позволяют лингвистам и литературоведам эффективно обрабатывать и анализировать большие массивы текстов, что значительно облегчает поиск частотных слов или ключевой лексики. Кроме того, автоматическая обработка изучаемых материалов дает возможность проводить более точные и глубокие исследования заданных корпусов, а также выявлять очевидные и скрытые текстуальные связи. Анализ таких лексических взаимодействий особенно актуален в аспекте изучения поэзии, поскольку проблема композиции в лирике не теряет своей значимости до сих пор. В данном случае понятие «композиция» отражает «те художественные принципы, которыми определяется в произведении искусства его внешнее построение, распределение или расположение в нем художественного материала» [4, с. 125].

Структура поэтического текста основана на конструктивном принципе, специфический характер которого, по мысли Ю. Н. Тынянова, выражается в минимуме условий [19, с. 17]. Таким образом, анализ частного конструктивного элемента может дать представление о некоторой системе. Одним из выразительных приемов композиции художественного произведения считается лексический повтор. Результаты новейших исследований лексического повтора в его функционально-семантическом своеобразии позволяют сделать определенные выводы как о важных идейных смыслах [8], так и о музыкальности формы (в рамках художественной системы изучаемого поэта) [22], о специфике повторов в рамках падежной парадигмы (на материале русской художественной литературы) [9]. Вышеперечисленные факты подтверждают значимость изучения особенностей лексического повтора при анализе поэтического творчества.

В контексте настоящего исследования представляется существенным подчеркнуть, что лексический повтор может связывать не только одиночные лексемы, но и многокомпонентные комбинации слов в поэтическом сборнике или в полном собрании сочинений. Такие текстуальные связи нашли свое отражение в филологической науке. Идея о повторяющихся лексических комбинациях (ЛК) — наборах слов, которые повторяются в соседстве друг с другом в разных фрагментах текста или в разных стихотворениях, — была предложена и воплощена в исследованиях Смоленской филологической школы профессора В. С. Бавевского (СмолГУ), представители которой используют компьютерные технологии и применяют математические и статистические методы [2]. Для обнаружения лексических комбинаций Л. В. Павлова, И. В. Романова и Т. А. Самойлова разработали компьютерную программу «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» [12], ставшую методологической основой нашего анализа. Целью настоящей работы является определение информационного потенциала лексических комбинаций в макроструктуре частотного словаря.

Материалом исследования служат более 500 стихотворений (46 201 словоформа) Бориса Рыжего, опубликованных в прижизненном [14] и посмертных [15–17] сборниках, а также размещенных на сайте «Поэт Борис Рыжий» [13].

Отражение скрытых лексических связей в лексикографическом исследовании

Прежде всего нужно отметить, что научные статьи, посвященные выявлению и описанию лексических комбинаций в литературном творчестве, активно публикуются в настоящее время [1; 11; 20], что свидетельствует об актуальности данной исследовательской методики. На наш взгляд, обширные межтекстовые связи нуждаются и в словарной фиксации, поскольку лексикографические проекты (в особенности цифровые словари) являются самым удобным способом систематиче-

ского отображения информации в полном объеме. Наиболее адекватной формой для словарной регистрации лексических комбинаций представляется частотный словарь. Это объясняется следующими аргументами. Во-первых, учет лексических комбинаций имеет непосредственное отношение к количественному анализу, а именно к повторяемости формальных и смысловых структур текста. Важно отметить, что компьютерная программа «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» предоставляет данные не только о словах-спутниках, но и о частотном словаре рассматриваемых текстовых материалов. Во-вторых, сведения о лексических комбинациях расширяют функциональные и справочные возможности частотного словаря. С нашей точки зрения, презентация лексических комбинаций в составе частотного словаря языка писателя позволяет образовать семантический комплекс, отражающий структуру и ассоциативный ряд художественных текстов. Помимо всего прочего, важно упомянуть, что разделы авторского словаря – это взаимообусловленные структурные компоненты, вступающие в различные отношения между собой. В связи с этим особый интерес вызывают результаты сопоставления материалов частотных словников и перечня лексических комбинаций в пределах заданного текстового корпуса. Так, в контексте сравнительного анализа целесообразно рассмотреть список наиболее регулярных слов-спутников и самые частотные лексемы, встречающиеся в произведениях поэта.

Межтекстовые связи, как правило, не попадают в поле зрения составителей частотных словарей языка писателей, однако в некоторых лексикографических проектах взаимодействия такого типа в той или иной степени представлены. Например, в Статистическом словаре языка Достоевского [23] приведены «текстуальные связи слов», отражающие реальную частоту совместной встречаемости. Помимо этого, современные словари языка писателей в ряде случаев имеют не только цифровую версию, но и электронное приложение. Так, авторы «Частотного грамматико-семантического словаря языка художественных произведений Чехова» [21] создали электронный корпус текстов, снабженный системой конкордансов, благодаря чему исследователь может самостоятельно работать с материалами словаря и анализировать лексические связи и сочетания.

Лексические комбинации в творчестве Бориса Рыжего

В настоящий момент нами ведется работа над составлением и оформлением цифрового частотного словаря языка Бориса Рыжего, структурной единицей которого является список лексических комбинаций. Наиболее уместным способом построения микроструктуры раздела «Лексические комбинации» представляется табличная форма, состоящая из нескольких колонок: порядковый номер, лексическая комбинация, стихотворения, в которых были обнаружены слова-спутники (табл. 1).

Таблица 1

Четырехкомпонентные ЛК в стихотворениях Бориса Рыжего (фрагмент)

№	Лексическая комбинация	Стихотворения
1	Говорить — друг — милый — окно	«Взгляд из окна» (1996); «Прекрасен мир и жизнь мила...» (1997); «До утра читали Блока...» (1997)
2	Ладонь — небо — облако — синий	«Водой из реки, что разбита на сто ручьев...» (1997); «Вот дворик крохотный в провинции печальной...» (1997); «Философская лирика» (1997); «Тонкой дыма папироской...» (1999)
3	Водка — голубой — плакать — слеза	«Мщение Ахилла» (1996); «Стихотворение Ап. Григорьева» (1997)
4	Пустяк — сказать — скамейка — спать	Ода («Ночь. Звезда. Милицанеры...») (1997); «Есть в днях осенних как бы недомолвка...» (1998)
5	Губа — звезда — музыка — Пастернак	«В том вечернем саду» (1995); «Вот здесь я жил давным-давно — смотрел...» (1998)
6	Злой — осенний — стекло — сырой	«Ночь, скамеечка и вино...» (1995); «Осенние сумерки злые...» (1998)

Важно отметить, какую информацию могут содержать скрытые межтекстуальные связи. В качестве примера обратимся к лексической комбинации под номером 4 (пустяк — сказать — скамейка — спать). В стихотворениях Бориса Рыжего слово «скамейка» является сравнительно частотным, оно встречается 19 раз. Несмотря на это, стоит признать, что при изучении частотного словника данная лексема может не привлечь внимание исследователя или читателя, ведь слово «скамейка» на первый взгляд не кажется значимым, то есть формирующим концепт или яркий образ. Лексические комбинации, в свою очередь, актуализируют семантический потенциал того или иного словоупотребления. В данном случае лексемы «скамейка» и «спать» оказываются связаны в пределах двух стихотворений: «На скамейке человек какой-то спит» [15, с. 149]; «седой бродяга на скамейке спит» [17, с. 217]. Приведенные контексты позволяют увидеть функционально-семантический облик слов-спутников: скамейка для лирического субъекта (первый пример, см. последнюю строку стихотворения) и для одного из персонажей (второй пример) служит местом для сна. Этот образ, по всей видимости, соотносится с мотивами бездомности и неприкаянности, что позволяет предположить, что для лирики Бориса Рыжего характерен маргинальный герой. Подобная тематика так или иначе отмечается в работах о поэтике Рыжего [6; 18]. В связи с этим представляется особенно значимой проблема «потерянного лирического героя / персонажа» [3] в творчестве поэта. Но в контексте задач нашего исследования существенно другое. Лексические комбинации являются структурными деталями, конструирующими образный ряд. Благодаря выявлению имплицитных

текстуальных связей не только обозначается ключевая лексика, но и обнаруживаются яркие и живые образы. Тщательное рассмотрение лексических комбинаций открывает новые пути изучения художественной системы того или иного автора.

Информационный потенциал лексических комбинаций особенно ярко проявляется, когда речь идет о центральных мотивах творчества. Есть основания полагать, что одного показателя частотности недостаточно для установления ключевой лексики, и необходимо также учитывать особенности межтекстовых связей. Один из лейтмотивов творчества Бориса Рыжего — музыка [5, с. 174–182]. Данный факт коррелирует с анализом межтекстовых связей в стихотворениях поэта, поскольку лексема «музыка» довольно часто является компонентом в многочисленных лексических комбинациях. Для сравнения стоит обратить внимание на то, что лексема «музыка» (абсолютная частота — 77) участвует в лексических комбинациях в несколько раз чаще, чем другие высокочастотные лексемы: «снег» (абсолютная частота — 74); «сон» (абсолютная частота — 73), «слеза» (абсолютная частота — 61). Учитывая это, нужно иметь в виду, что в теории слов-спутников существует разграничение компонентов на доминантные и факультативные [10]. Так, лексема «музыка» за счет высокой частотности и активного участия в межтекстуальных связях в творчестве Б. Рыжего относится к доминантным компонентам ЛК, которые создают лейтмотивную среду. В связи с этим возникает логичный вопрос, ответ на который приводит к выявлению некоторых закономерностей языка и стиля: какие слова притягивают наиболее значимые компоненты лексических комбинаций? На наш взгляд, исследование такого уровня позволит сформировать более точное представление о специфике поэтического мира. Кроме того, данный подход к анализу текста представляется междисциплинарным, поскольку изучение имплицитных структур текста открывает перспективы развития филологической науки на стыке с психологией творчества.

Итак, для того чтобы осуществить интерпретацию межтекстовых взаимодействий и описать устойчивые модели творческого мышления поэта, в макроструктуру авторского частотного словаря, помимо перечисления всех лексических комбинаций в зависимости от числа слов-спутников, целесообразно включить списки ЛК, соответствующие доминантным или лейтмотивным элементам (табл. 2).

Таблица 2

**ЛК в стихотворениях Бориса Рыжего.
Доминантный компонент «музыка» (фрагмент)**

№	Лексическая комбинация	Стихотворения
1	Осенний — печальный — слово — такой — звезда — музыка — небеса	«Разве только ангел на четыре слова...» (1994); «Не вставай, я сам его укрою...» (1998)
2	Губа — дым — окно — труба — музыка — старый	«Вот здесь я жил давным-давно — смотрел...» (1998); «Рубашка в клеточку, в полоску брючки...» (2000)

№	Лексическая комбинация	Стихотворения
3	Губа – звезда – музыка – Пастернак	«В том вечернем саду» (1995); «Вот здесь я жил давным-давно – смотрел...» (1998)
4	Играть – музыка – Петя – труба – старый	«Вот здесь я жил давным-давно – смотрел...» (1998); «Ордена и аксельбанты...» (1999)
5	Ветер – музыка – смерть – сон	«Спит мое детство, положило ручку...» (1998); «За стеной – дребезжанье гитары...» (1998)
6	Злой – игра – музыка – простой	«В безответственные семнадцать...» (1998); «Нехорошо быть небогатым...» (1999)
7	Гореть – музыка – небо – синий	«Так гранит покрывается наледью...» (1997); «Не вставай, я сам его укрою...» (1998); «Июньский вечер. На балконе...» (1998)
8	Бог – музыка – глядеть – печальный	«В том вечернем саду» (1995); «Школьница» (1998)
9	Бог – музыка – звезда – казаться	«В том вечернем саду» (1995); «Новый год» (1996)
10	Бог – музыка – видеть – жить	«Летний сад» (4) (1995); «Новый год» (1996)
11	Играть – музыка – музыкант – улыбаться	«Музыкант и ангел» (1995); «Над саквояжем в черной арке...» (1997)
12	Играть – музыка – слушать – старый	«Музыкант и ангел» (1995); «Ордена и аксельбанты...» (1999)
13	Играть – музыка – плохой – труба	«Еще не погаснет жемчужин...» (1997); «Ордена и аксельбанты...» (1999)

В представленной таблице многокомпонентных (от 4 до 6 элементов) ЛК эксплицированы межтекстовые связи лексемы «музыка». Следует обратить внимание на элементы, которые чаще всего взаимодействуют с доминантой и тем самым образуют лейтмотивную среду. Компоненты «играть» (4 контекста) и «труба» (3) имеют непосредственное отношение к музыкальной деятельности, поэтому данное взаимоотношение не выходит за пределы одного концепта. Совсем иная роль у компонентов «Бог» (3) и «звезда» (3), которые при взаимодействии с лексемой «музыка» порождают семантический комплекс, связанный с космическим, нерукотворным, с «музыкой сфер» [17, с. 248]. К этому ряду следует отнести и лексемы небо / небеса (2), ведь «музыка» в сочетании с «Бог», «звезда» и «небеса» приобретает значение устремленности вверх, приобщения к горнему миру. Неслучайно Ю. В. Казарин замечает, что музыка / музЫка «в поэзии Б. Рыжего – это как раз номинация того, что мы называем “невыразимое”, “высокое”, “запретное”, “чистое”, “небесное”, “божественное” – то, что происходит из той же сферы, где образуется, начинается поэзия» [5, с. 178].

Таким образом, анализ лексических комбинаций позволяет выявить повторяющиеся цепочки слов, которые углубляют и детализируют ключевые мотивы, а также обогащают их семантический комплекс благодаря образованию ассоциативных рядов. Есть разумные основания полагать, что подобные исследования в определенном смысле отражают одно из центральных свойств поэтической семантики, а именно «принцип многоплановости, которая возникает в результате вхождения одних и тех же элементов во многие структурные контексты» [7, с. 92]. В этом, по всей видимости, и проявляется специфика творческого мышления, которая концентрируется в поэтических текстах.

Заключение

Новые исследовательские методики значительно расширяют информационный и функциональный потенциал научных проектов. Это утверждение справедливо и по отношению к современной авторской лексикографии. Благодаря цифровым технологиям лексикограф имеет возможность не только изучать статистическую структуру лексики и контекстное окружение, но и регистрировать неочевидные лексические связи в пределах заданного корпуса.

В результате использования программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» на материале стихотворений Б. Рыжего мы выявили ряд лексических комбинаций, иллюстрирующих различные грани его поэтического мира. Полученные данные вносят определенные коррективы и дополнения в картотеку словаря. Таким образом, учет и систематизация лексических комбинаций открывают большие перспективы для более точного и обстоятельного анализа поэтического наследия Бориса Рыжего. Следует упомянуть, что слова, образующие скрытые лексические связи, формируют имплицитную композицию изучаемых стихотворений.

В рамках настоящей статьи описано несколько примеров, актуализирующих роль лексических комбинаций при лексикографическом описании поэтической системы. Учитывая фрагментарность представления результатов исследовательской работы в рамках научной статьи, трудно переоценить значимость публикации полного списка слов-спутников в цифровом частотном словаре языка Бориса Рыжего. Важно отметить, что словарь, содержащий подробную информацию о скрытых межтекстуальных связях, следует назвать лексикографическим проектом нового типа, поскольку в нем представляются сведения, ранее не публиковавшиеся в такой форме. Идеи и результаты работы по созданию цифрового частотного словаря задают новые векторы в сфере лингвопоэтических исследований.

Таким образом, лексические комбинации являются еще одним инструментом для анализа языка и стиля того или иного автора. При этом данная методика, как показатели исследования, обладает высоким научным потенциалом и может быть применима в контексте лексикографического анализа поэзии.

Список литературы

1. Абишева С.Д., Молдагали М.Б. Поэтическая колористика А. Кушнера: опыт исследования с привлечением программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» // Квантитативная филология. 2021. №1. С. 81–88. doi: 10.35785/2782-4195-2021-1-81-88.
2. Баевский В.С. Лингвистические, математические, семиотические и компьютерные модели в истории и теории литературы. М., 2001.
3. Дормидонтова О.В. «Потерянный» лирический герой эпохи 1980–90-х в поэзии Сергея Гандлевского, Дениса Новикова и Бориса Рыжего // Филология и культура. 2018. №1 (51). С. 181–186.
4. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика: Избр. тр. Л., 1977.
5. Казарин Ю.В. Внутренний мир и миры Бориса Рыжего. Екатеринбург ; М., 2018.
6. Лисецкий М.Л., Камнева Л.С. Социальная метафизика в поэтике Бориса Рыжего // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2022. №3 (61). С. 74–82. doi: 10.24866/1997-2857/2022-3/74-82.
7. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М., 1970.
8. Метлякова Е.В., Туктангулова Е.В. Функции лексических повторов в сборнике Н.А. Заболоцкого «Столбцы» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14, вып. 12. С. 3773–3777. doi: <https://doi.org/10.30853/phil20210668>
9. Норман Б.Ю. Лексический повтор и демонстрация падежной парадигмы в художественном тексте // Мир русского слова. 2022. №1. С. 4–11. doi: 10.24412/1811-1629-2022-1-4-11.
10. Павлова Л.В., Романова И.В. Доминантные и факультативные компоненты лексических комбинаций в русской поэзии // Acta Universitatis Lodzianis. Folia Litteraria Rossica. 2020. Vol. 13. С. 103–117. doi: <http://dx.doi.org/10.18778/1427-9681.13.10>.
11. Павлова Л.В., Романова И.В. Поэтика цвета «cattleya labiata» в лирике Владимира Набокова: данные словаря лексических комбинаций // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2023. №22 (2) С. 98–108. doi: <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2023-22-2-98-108>.
12. Павлова Л.В., Романова И.В., Самойлова Т.А. Решение филологических проблем с помощью программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» // Известия Смоленского государственного университета. 2013. №2 (22). С. 314–323.
13. Поэт Борис Рыжий. URL: <http://borisryzhy.ru/> (дата обращения: 02.09.2023).
14. Рыжий Б. И всё такое... / сост. Г.Ф. Комаров. СПб., 2000.
15. Рыжий Б. Оправдание жизни. Екатеринбург, 2004.
16. Рыжий Б. В кварталах дальних и печальных...: Избранная лирика. Роттердамский дневник / сост. Т.М. Бондарук, Н.В. Гордеева ; вступ. ст. Д. Сухарева. М., 2012.
17. Рыжий Б. Здесь трудно жить, когда ты безоружен. М., 2018.
18. Семина А.А. Антиномия прекрасного и безобразного в поэтическом тексте: Георгий Иванов и Борис Рыжий // Вестник славянских культур. 2017. Т. 43. С. 178–188.
19. Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка. Л., 1924.
20. Федоскин А.В. Метод выявления лексических комбинаций на примере «древнеримских» стихотворений литературного объединения «Персона» (Смоленск): опыт применения компьютерного исследования // Смоленский филологический сборник. 2021. №13. С. 114–122.

21. *Частотный* грамматико-семантический словарь языка художественных произведения А.П. Чехова [с электрон. прилож.] / О.В. Кукушкина, Е.В. Суровцева, Л.В. Лапоница, Д.Ю. Рюдигер ; под общ. ред. А.А. Поликарпова. М., 2012.

22. *Чигарёва Е.И.* Еще раз о музыке в слове: поэзия Владимира Илюшенко // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2021. №54. С. 118 – 131. doi: 10.31773/2078-1768-2021-54-118-131.

23. *Шайкевич А.Я., Андриященко В.М., Ребецкая Н.А.* Статистический словарь языка Достоевского. М., 2003.

Об авторе

Павел Сергеевич Барановский – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: baranovskii.pavel@mail.ru

38

P. S. Baranovskii

LIST OF LEXICAL COMBINATIONS IN THE MACROSTRUCTURE OF A FREQUENCY AUTHOR DICTIONARY: ON FORWARDING THE PROBLEM

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 30 October 2023

Accepted 17 December 2023

doi: 10.5922/pikbfu-2024-1-3

To cite this article: Baranovskii P.S. 2024, List of lexical combinations in the macrostructure of a frequency author dictionary: on forwarding the problem, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №1. P. 30–38. doi: 10.5922/pikbfu-2024-1-3.

The article examines the informational and functional potential of lexical combinations in the macrostructure of Boris Ryzhy's Digital Frequency Dictionary, which is currently in the active development stage. To identify lexical combinations in the material of Boris Ryzhy's poetry, the computer program "Hypertext Search of Satellite Words in Author's Texts" was used. As a result of the conducted research, recurring groups of words were discovered in different poems, forming the implicit composition of the analyzed poetic corpus. The applied significance of lexical combinations in the focus of authorial lexicography is determined: the obtained information about hidden intertextual connections refines the role of keywords and complements the dictionary's card file, opening up broad prospects for a multi-dimensional analysis of Boris Ryzhy's lexical heritage.

Keywords: lexical combinations, intertextual connections, frequency dictionary, idiolect, poetic world, Boris Ryzhy

The author

Pavel S. Baranovskii, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: baranovskii.pavel@mail.ru